

Услышав этот резкий и неприятный голос, глаза Цяо Сяомая вспыхнули отвращением. Прибывшим человеком была ее бабушка и тетя Чжу Цуйин, известная своей жадностью и беспринципностью.

Услышав стук в дверь, Цяо Чаншунь, не обращая внимания на Цяо Сяомай, поковылял к входу.

Увидев это, Цяо Сяомай еще сильнее нахмурила свои нежные брови, оставаясь неподвижной на своем месте.

Ворота внутреннего двора распахнулись, и вошла мать Цяо Чаншуня из семьи Сунь, а за ней следовала его старшая невестка Чжу Цуйин.

Как только Чжу Цуйин вошла во двор, она громко закричала: «Чансунь, твоя злая жена действительно сбежала с негодяем?»

Узкие глаза Сунь уставились на Цяо Чаншуня, ругаясь: «Я уже давно говорил тебе, что эта женщина задумала плохое. Смотри, она покалечила тебя и сбежала с дикарем, не только испортив твою репутацию, но и опозорив всю нашу семью Цяо!»

«Эта испорченная женщина заслуживает несчастной участи. Приближается весенний налог, а у вашей семьи нет ни серебра, ни земли. Она просто беззаботно ушла, а я все время советовала тебе развестись с ней, ты не слушал. Посмотрим, что ты теперь будешь делать!»

Она указала обвиняющим пальцем на Цяо Чаншуня, ее голос утонул в вылетевшей слюне.

Цяо Чаншунь посмотрел вниз, молча потирая свои большие руки, морщины на его лице стали глубже.

По правде говоря, до уплаты весеннего налога оставалось еще более двух месяцев. Однако семья его была настолько бедна, что нельзя было найти даже медной монеты, а амбар, и подвал были настолько пусты, что даже мышь не заходила в него. Как он мог собрать налоговые деньги или даже зерно за два месяца?

Это...

Это все равно что столкнуть кого-то на путь смерти!

Чжу Цуйин осматривала три большие комнаты, ее лицо было наполнено нескрываемой жадностью, что в сочетании с рябой кожей и уродливыми чертами лица делало ее еще более отвратительной.

Закончив осмотр места, она повернулась к Цяо Чаншуню, ее слова были пронизаны тоном восторга от его несчастья.

«Мы думали выдать Сяомай замуж за третьего сына семьи Цзян в обмен на приданое, которое можно было бы использовать в качестве налоговых денег. Но теперь, когда Чжуан Лухэ сбежала с негодяем и с такой матерью, даже если третий сын Цзяна дурак, старый Цзян никогда не согласится на женитьбу на Сяомай!»

Семья Цзян была деревенскими мясниками, они ежедневно резали свиней для продажи в городе. Они были самыми богатыми в деревне, уступая только семье старосты, и даже владели небольшим двором в городе.

Третий сын Цзяна, Цзян Чжуанчжуан, был умственно отсталым, его умственный возраст был на уровне шести или семи лет, и он часто проявлял насилие.

Тем не менее, несмотря на это, в деревне были девушки, которые хотели выйти за него замуж просто потому, что семья Цзяна была зажиточной и еда там всегда включала мясо.

Однако Цзян Чжуанчжуану нравилась Цяо Сяомай.

Что он ценил, так это не внешность Цяо Сяомай, а ее кулинарные способности. Чжуан Лухэ была известна в деревне своими кулинарными способностями, и она всегда была рядом, когда происходили события, будь то радостные или печальные.

Научившись у Чжуан Лухэ с юных лет, Цяо Сяомай также развил отличные кулинарные навыки. Цзян Чжуанчжуан однажды попробовал ее блюдо из свинины и был восхищен. С тех пор он хотел на ней жениться.

Но и Чжуан Лухэ, и Цяо Сяомай не согласились. Они скорее предпочтут жить в бедности, чем она выйдет замуж за умственно отсталого человека.

Но теперь...

Теперь, когда Чжуан Лухэ сбежала с мошенником, даже если бы Цяо Сяомай была готова выйти замуж за Цзян Чжуанчжуан, семья Цзян не согласилась бы.

Услышав слова Чжу Цуйина, Цяо Чансунь опешил, его спина еще больше сгорбилась.

Цяо Сяомаю было уже пятнадцать лет, и пришло время обсуждать вопрос о браке. Из-за этого скандала Цяо Сяомаю будет трудно найти поклонника в будущем.

«На мой взгляд, тебе не нужно так сильно волноваться. Если семья Цзян не хочет Сяомай, вы можете продать ее богатой семье в городе, они всегда ищут служанок», — снова заговорила Чжу Цуйин, ее глаза теперь были сосредоточены на Цяо Сяомай с нескрываемой ненавистью.

«Продать, говоришь? Какая богатая семья захочет девушку ее возраста, кроме борделя?» – сказала госпожа Сунь, ее слова были еще более ядовитыми, чем слова Чжу Цуйин.

Услышав эти слова, Цяо Чансунь наконец посмотрел на госпожу Сунь, дрожа от ярости. «Мама, ты биологическая бабушка Сяомая. Как ты мог так жестоко проклясть ее?!

<http://tl.rulate.ru/book/104760/3667580>